Черноокая / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Черноокая / рассказ ЧЕРНООКАЯ

Муравьиха этим утром проснулась рано от шума, криков и стонов женщин. Успокоив своих детишек, она осторожно высунула головку из гнездышка. В этом дворе, где обычно всегда было спокойно, сегодня многолюдно. В одной части веранды скопились женщины в белых платках. Внизу стояли незнакомые мужчины в крепко подпоясанных ватных халатах и тюбетейках на голове. С появлением новых лиц у ворот они хором принимались рыдать во весь голос: одни по-настоящему, другие понарошку. У хозяев не было даже сил плакать… Они, опираясь друг на дружку, сидели на стульях молча с поникшими плечами. Муравьиха суетливо бегала по двору. Ее чуть было даже не затоптали. Но… но она не нашла среди собравшихся ту девочку с нежным голосочком.

Муравьиха со своей семьей уже много лет жила на солнечной стороне этого двора. Не было случая, чтобы она или ее семья причинили вред этому дому и его жильцам. Она не прикасалась к зерну даже когда его привозили мешками. Запасы на зиму она собирала с земли, брала те зерна, которые высыпались из мешков или крошки, оставшиеся на дастархане. Более того, в заботах о пропитании она отлично знала, что происходило в этом доме, где жили хозяин, его жена и их единственная дочь. Хозяин был самодостаточным человеком, чиновником, которого каждое утро из дома забирала белая машина и привозила вечером. Когда они впервые сюда переехали, у них не было детей. Прежние хозяева были люди многодетные. Двенадцать месяцев в году здесь стоял шум-гам. Чтобы не пасть жертвой под их ногами, муравьиха постоянно оберегала своих детей. Из-за громких голосов ее гнездышко чуть ли не трескалось и готово было развалиться. Супруги в этом доме постоянно ругались. В итоге они продали дом, который после переезда сюда новоселов превратился в тихое уединенное место. Новые хозяева после работы молча ужинали,

тихо и спокойно ложились спать, а наутро снова уходили на работу. Это повторялось каждый день, кроме субботы и воскресенья. Однажды и этот дом заполнили гости по случаю рождения ребенка, плач которого слышался по всему дому. Теперь хозяйка не ходила на работу, а хозяин радостно торопился домой. Через некоторое время хозяйка стала выносить младенца на руках во двор. Почему-то у ребенка волосы были не такие иссиня-черные, как у хозяйки, а золотистые. И глазки у него были голубые.
Муравьиха со слов хозяина дома поняла, что ребенок этот девочка и зовут ее Бахтой, что означало «счастье». Когда хозяин возвращался с работы, хозяйка выходила ему навстречу с ребенком открывать калитку. Хозяин ласково приветствовал свою дочурку: «Доченька моя, Бахтой. Золотце мое». Прошли годы. Девочка подросла.

Однажды, когда Муравьиха хлопотала по двору, ее заметила хозяйская дочка. Вероятно, она давно наблюдала за ней свысока. Наклонившись над ней, девочка взяла Муравьиху в горячие ладони. Как бы Муравьиха ни пыталась, вырваться из ее рук она не смогла. «Не бойся, муравьиха. Я тебе не причиню зла. Как же ты красива. Твои глаза, как у меня, большие, но черные. Скажи-ка, муравей, может быть, ты знаешь, почему мои глаза и волосы не такие черные, как у моей мамочки. Если знаешь, скажи, пожалуйста».
Девочка, не отпуская муравьиху, долго разговаривала с ней. Она осторожно отпустила насекомое на землю только после того, как ее позвала мама. С этого дня девочка, как по договоренности, завидев муравьиху, брала ее на ладошки и делилась с ней своими переживаниями. Девочка даже дала ей своеобразное имя — Коракуз, что означало «Черноокая». Иногда девочка искала ее и звала, а муравьиха в это время находилась поодаль или в гнездышке.
Таким образом прошло несколько лет. Бахтой выросла высокой, стройной, красивой девушкой с длинными до пяток золотистыми волосами и большими небесно-голубыми глазами, в которых не исчезала нежная грусть.

С годами муравьиха крепко подружилась с ней. Девушка рассказывала ей обо всем. «Коракуз, ты такая красивая и дети твои прелестные. Даст Бог, и у меня будут такие же сладкие детишки, как у тебя: два сына и две дочери. Ребенок не должен быть один. Вот, например, я – единственный ребенок в семье. Родители у меня заботливые, но я одна-одинешенька. Нет у меня ни сестер, ни братьев. Если бы ты знала, как мне скучно. Как славно было бы, если бы хоть один брат или сестра были у меня! Я бы от души с ними играла». Девушка говорила без умолку, то опуская муравьиху на землю, то снова подбирая ее на ладошки. Муравьиха бегала по ее ладони, словно кивая ей одобрительно в ответ. Увидев, как она суетится, девушка радостно хохотала.

Сумерки. Один из зимних дней. Недавно выпал снег, но в некоторых местах он растаял и теплое солнышко осветило наше гнездышко. Снаружи послышалось: «Коракуз, эй, Коракуз!». Это был голос Бахт. Как только я высунулась, она взяла меня на ладони. Глаза девушки были вроде заплаканные, красные, лицо ее печально осунулось. «Моя Коракуз, я хочу с тобой попрощаться. Навсегда. Я уезжаю… Далеко-далеко… В места, где меня никто не найдет. Ты единственная, кто меня понимает. Я могу довериться только тебе. Коракуз, вчера ребята смеялись надо мной. Они обзывали меня. Оказывается, я не родная дочь. Родители меня удочерили. Вернувшись домой я спросила у них, почему они скрывали это от меня. Они мне рассказали все как есть. Теперь я поняла, почему, когда я возвращалась со школы, почти каждый день на углу меня поджидала одна русская женщина…»
Бахт не сдержалась и горько разрыдалась. Осторожно опустив меня на землю, она сказала: «Прощай, Коракуз!..» С ревом она побежала не в дом, а в сарай.
…В воротах показалась женщина в белом платке. Она громко причитала: «Дитя мое, что ты наделала? Кровинушка моя!» К ее рыданиям присоединился плач всех собравшихся в этом дворе. «Дитя мое, родная моя-я… У-в-в-в-в».

Даврон УЛУГМУРАДОВ
(Узбекистан).

Перевод Лиры Пиржановой. Hekaýalar